

ПРОРЫВ ОГНЕННОЙ БЛОКАДЫ

Выстояли, победили!

ВСЛЕД за «А. Микояном», закончив в Турции выгрузку нефтепродуктов и оформив «котеды» на Батуми, капитаны трех танкеров приступили к намеченному дальнейшему дерзкому переходу. Первым ушел экипаж «Врлама Аванесова». Но слезминов Дарсанель, он погиб от порыва вражеской подводной лодки. Наши моряки высидели на турецком побережье и добрался до Стамбула.

В «ВТ» 9 мая нынешнего года был опубликован очерк повествовавший о том, как танкер «Сахалин», провав вражескую блокаду и оставив позади «сущий смерзь» остров Родос, продолжал свой опасный рейс к берегам Дальнего Востока. Его участники прошли свыше 3000 миль через три океана и в конце декабря 1942 года отдели якорь в бухте Золотой Рог порта Владивосток.

Танкер «Туапсе», скрывшись от преследования, держал путь по маршруту «Сахалина» до мыса Доброй Надежды. Но в июле 1942 года судно затонуло в Мексиканском заливе, торпедированное подводной лодкой. Восемь человек погибли, остальных спасли.

Капитан С. Сергеев. После острова Кипр в сопровождении английского корвета наш дескол прибыл в порт Хайфа, часто подвергавшийся налетам авиации. Снова пришлось выдержать испытание. На магнитной mine попорвался и переломился поплавач стоявший вблизи нас английский танкер «Феникс». Вспыхнувшее горючее (8000 тонн нефти и соляра) быстро растекалось по акватории гавани и достигло других судов. Бушевавшая огненная стихия и взрывы вызвали панику.

Дескол «А. Микоян» стоял кормой у брекватера, где находилась зенитная батарея. Окончание. Начало в №№ 142, 143.

Там все чаще взрывались ящики со снарядами, летели осколки. Близ пламени то и дело подступали к нашему судну, лизали борта и перекидывались на палубу. Мы включили гидромониторы и незамедлительно ликвидировали очаги пожаров. Мелкие капли струями воды отодвигали от дескола нефть, горушеву на поверхности моря. Под парами был один котел. С трубом выбрали два якоря и сбросили перлины, заведенные на брекватер. Дерзкий ход и отошли в более безопасное место. Здесь скоро ввели в действие остальные котлы и левую машину.

Сигнальщик Э. Полешук. Следуя традициям интернационального братства моряков, мы решили использовать портовые суда и прийти на помощь потерпевшим бедствие. Букир, которым командовал парторг В. Барковский, направил в зенитной батарее. Наши моряки вместе с английскими солдатами сбрасывали в воду снарядные ящики. На матросе А. Лебедеве загорелся дескол, он потерял сознание... Товарищи еселеде его спасли.

На дескол навалился грузовой паролод, который сорвал с якоря. Мы приняли в него комы, закрепили судно у своего борта. Группа моряков во главе со старшим помощником командира Н. Холиным помчалась на катере к одному из танкеров, окруженному сполной стеной пламени. Было ясно, что его нельзя вывозить из беля, решили снимать людей с судна. Первым на их спасение бросился матрос П. Симонов. Среди бушующих языков пламени раздался крик: «Морк кинуть туда и вскоре вынес на руках человека с обожженным лицом. Лишь после того как на катер подобрали последнего англичанина, спасательная партия вернулась на дескол.

Командование английской базы в Хайфе прислало письмо, в котором выразило признательность и горячо благодарило наш экипаж за отвагу и благородство в борьбе с пожаром, при спасении моряков иностранных судов и солдат зенитной батареи.

НА ЭТОМ не закончился одиночное, полное опасностей плавание экипажа «А. Микояна». Оно еще дол-

го лилось в тревожных морях под разными широтами мира. В начале января 1942 года судно (по-прежнему невооруженное), покинув Хайфу, проследовало через Суэцкий канал и Красное море в Индийский океан. Там много было непогоды. Пройдя Аден, дескол встретил большой караван транспортов союзников, сопровождаемый двумя крейсерами. Радисты часто слышали в эфире сигналы SOS, переданные с судов, атакованных вражескими кораблями.

Напор Э. Бабенко. В начале огненного рейса в судовой партийной организации насчитывалось 35 большевиков, а к концу перехода их стало 39. На одном из собраний и меня приняли в партию. Наши верные помощники — 78 комсомольцев. Крепкий сплав коммунистов с горячими юными сердцами вдохновлял всех на большее дело.

Капитан С. Сергеев. Мы шли вдоль восточного побережья Африки, строго придерживаясь курса, намеченного в инструкции. В старинном кенийском городе Момбаса поползли слухи, воды и продовольствия. Отсюда направились Мозамбикским проливом к мысу Доброй Надежды. Обогнув его, отгали якорь в Кейптауне, где до войны побывали почти три советских судна «Батуми», «Туапсе» и «Каширстрой».

Предстоял долгий переход водами Атлантики к Южной Америке. Пролунали еще раз все наиболее опасные варианты дальнейшего пути. Вель гитлеровские надводные и подводные рейдеры, пересекая океан, доходили почти до устья Ла-Платы. Мы спустились в такие широты, где менее всего нас могли ожидать гитлеровские пираты.

Наша радиостанция молчала, она только слушала эфир. Не раз нам попадались плавучие полуавтопленные спасательные плоты и переворачивавшиеся над шляпкой Выручудна и зима, наступившая в Южном полушарии. За кормой еще не исчезли африканские берега, как разбушевывая жестокий шторм, двинулся бомбасе двух недель. Порой он переходил в ураган. Крен дескола иногда достигал критических величин.

ВЫДЕРЖАВ удары стихии, экипаж «А. Микояна» прибыл утром 12 апреля в Монтевидео — столицу Уругвая. В порту состоялась торжественная встреча. Пришли представители местных властей и общественных организаций, сотни людей и среди них — семьи выжидцев из России, Польши, Югославии, Болгарии... Советским морякам дарили букеты цветов, поздравляли с благополучным окончанием опасного перехода через Атлантику и первыми победителями Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками. В газетах и журналах публиковались материалы и фотографии о пребывании дескола в Монтевидео.

Русский комитет «За Родину» направил капитану С. Сергееву письмо. В нем, в частности, говорилось: «Дорогие соотечественники! Приюсим вашей команде глубокую и искреннюю русское спасибо и спаянно раскрились облик нового советского человека. Передайте далекой и горячо любимой Родине, что все наши мысли всегда с вами». Экипажу вручили памятный подарок — большой серебряный кубок и к нему такой же поднос с выгравированной надписью: «Морякам «Микояна» от славян Уругвая».

В. КОШПЕР, Г. ВРЕГМАН, действительные члены Географического общества в СССР.

Возобновил рейс капитан повел судно по 60-й параллели на юг. Дескол «А. Микоян» прошел из Атлантики в Тихий океан через Магелланов пролив и посетил Пунта-Аренас, самую южную гавань американского континента. Этот сложный в навигационном отношении путь позже пересек еще один участник операции «Прорыв» — танкер «Сахалин», которым командовал капитан П. Померанн.

Капитан С. Сергеев. После Уругвая были заходы в порты Чили, Перу, США. Плавание в мексиканских водах не отличалось спокойствием. Здесь рыскали стаи подводных лодок милитаристской Японии. Только в американском городе Ситта наконец возмужали дескол и прошли основательный ремонт машинно-котельной установок.

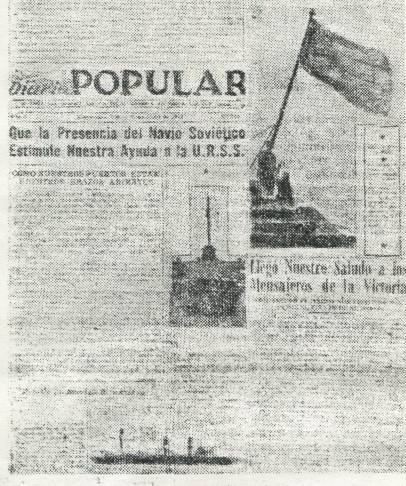
Спустя восемь с половиной месяцев после выхода из

Батуми перед нами вновь открылись родные берега. В бухте Провидения на Чукотке пришли 9 августа 1942 года. Я перелад командованием десколом известному поларному капитану Юрию Константиновичу Хлебникову. Экипаж «А. Микояна» сразу же включился в проводку караванов по Северному морскому пути на запад. К 24758 миль, пройденным нами, прибавилось еще около 3800 до Белого моря. Дескол, построенный корабельями Николаева, много лет находился в составе торгового флота нашей страны и совершал мирные трудовые рейсы в морях Советского Заполярья.

МЫ РАССКАЗАЛИ о внешне, событийной канве эпизода из далекого уже прошлого. Переберите в памяти суть рассказа о прорыве огненной блокады и вновь подивитесь вместе с нами истории, когда корабли — те, кто умел лишь строить новые суда — в считанные дни стали отважными моряками-воинами и с честью преодолели испытания, выпавшие на их долю во время небывалого плаванья через три океана.

В. КОШПЕР, Г. ВРЕГМАН, действительные члены Географического общества в СССР.

¡Salud Marineros Sovieticos!
HERALDOS DE LA LIBERTAD MUNDIAL

НА СНИМКАХ: пламя в порту Хайфа (декабрь 1941 г.); фрагмент первого номера уругвайской газеты, посвященной героическому экипажу «А. Микояна» (апрель 1942 г.). (Из архива «ВТ»).

